

О БЕЗОПАСНЫХ РАЗМЕРАХ ТРЕЩИН ПРИ СЛУЧАЙНОМ НАГРУЖЕНИИ

В. В. БОЛОТИН

(Москва)

Задача прогнозирования индивидуального остаточного ресурса конструкций была поставлена в [1]. Решение этой задачи требует определения апостериорных вероятностных характеристик поведения конструкций на основании априорных вероятностных данных о нагрузках и материалах, а также совокупности всех данных о предыстории нагружения и поведения конструкций. При прогнозировании используются результаты решения ряда задач механики, среди которых одной из важнейших является следующая: зная число, расположение и размеры трещин в элементе конструкции в заданный момент времени, предсказать развитие этих трещин во времени и оценить вероятность того, что на заданном отрезке времени ни одно из этих трещин не достигнет критического размера. Некоторые вопросы развития трещин под действием случайных нагрузок рассматривались в [2-4]. В предлагаемой работе дается решение задачи об определении безопасных размеров трещин, которые обеспечивают неразрушение конструктивного элемента на заданном отрезке времени с заданной вероятностью.¹

1. Пусть в момент $t=0$ в теле обнаружено m субкритических трещин размером $l_j(0)$ ($j=1, \dots, m$). При $t>0$ тело подвергается действию случайных нагрузок; при этом в окрестности кончиков трещин возникают номинальные напряжения $s_j(t)$ ($j=1, \dots, m$). Полагая, что размеры трещин малы по сравнению с характерными размерами тела и масштабом изменения поля номинальных напряжений, что трещины — неветвящиеся и расстояния между ними таковы, что их взаимодействие пренебрежимо мало, будем определять размеры субкритических трещин при $t>0$ как

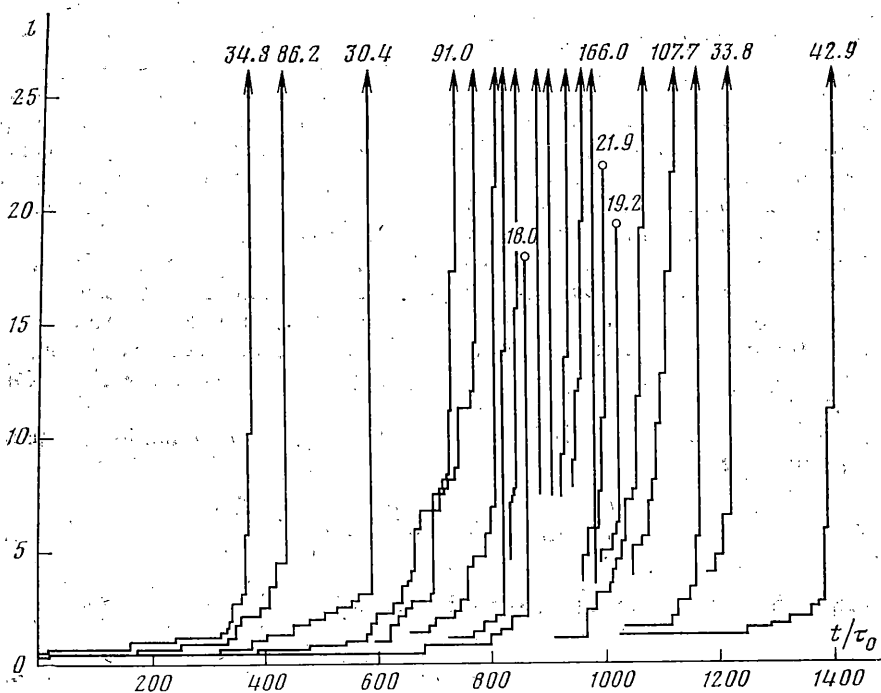
$$l_j(t) = H [s_j(\tau)] \quad (j=1, \dots, m) \quad (1.1)$$

Здесь H — некоторый функционал от процесса изменения номинального напряжения $s_j(\tau)$ на отрезке $[0, t]$. Пусть следующий профилактический осмотр конструкции производится при $t=T$. Совокупность трещин, обнаруженных при $t=0$, будем считать безопасной, если на отрезке $[0, T]$ с заданной достаточно близкой к единице вероятностью R_* (например, $R_*=0.99; 0.999$ и т. п. [5]) будут выполняться неравенства $l_j(t) < l_j^*(t)$ ($j=1, \dots, m$). При этом $l_j^*(t)$ — критический размер для j -й трещины, зависящий от значения номинального напряжения $s_j(t)$ в данный момент времени. Вероятность неразрушения дается соотношением

$$R(t) = P \{l_j(\tau) < l_j^*(\tau); \quad j=1, \dots, m; \quad \tau \in [0, t]\} \quad (1.2)$$

где $P(A)$ — вероятность случайного события A . Если вероятность (1.2) вычислена как функция начальных параметров трещин и вероятностных ха-

¹ Результаты являются составной частью доклада автора «Надежность конструкций» на Международном симпозиуме по перспективам развития механики твердого тела (Дельфт, 13-15 июня 1979 г.).

Фиг. 1

характеристик процесса нагружения, то для любого заданного значения R_* определяется максимально допустимый отрезок времени T до ближайшего профилактического осмотра. Обратное, если время до ближайшего осмотра задано, то соотношение (1.2) позволяет решить вопрос, можно ли обнаруженное множество трещин рассматривать как безопасное.

Вычисление вероятности (1.2) сводится к задачам теории выбросов случайных процессов. Размерность рассматриваемого процесса в общем случае равна $2m$, причем компоненты этого процесса стохастически связаны между собой как вследствие связанности номинальных напряжений, так и в силу соотношений (1.1). Все это усложняет решение задачи. На фиг. 1 представлены результаты математического моделирования процесса развития усталостной трещины начального размера $l_0 = 0.5$ мм под действием узкополосного нормального процесса $s(t)$ с преобладающим периодом τ_0 . Развитие трещины до критического размера l_* моделировалось при помощи уравнения Периса – Эрдогана, а критическая длина вводилась, как обычно, по Гриффитсу – Ирвину [2, 6]. Разные реализации процесса $l(t)$ соответствуют разным реализациям случайного процесса $s(t)$. Обращает на себя внимание не только значительный разброс размеров трещин в каждый фиксированный момент времени, но и существенный разброс критических размеров. Величины некоторых из них в мм указаны у концов кривых. Из-за разброса нагрузочных реализаций в одном случае образец разрушился после 470 циклов при критическом размере $l_* = 86.2$ мм, а в другом случае просуществовал до 1030 циклов, разрушившись при критическом размере $l_* = 19.2$ мм.

2. Рассмотрим вспомогательную задачу о нахождении закона распределения размера одиночной неветвящейся трещины, имевшей при $t=0$ начальный размер l_0 . Пусть уравнение (1.1) имеет вид

$$\frac{dl}{dt} = \frac{c}{\tau_0} g_1(l) g_2(s) \quad (2.1)$$

где c – некоторый постоянный коэффициент, τ_0 – постоянная времени, $g_1(l)$ и $g_2(s)$ – функции размера трещины l и номинального напряжения s

соответственно. Мультипликативная структура правой части в дальнейшем имеет существенное значение. К уравнению типа (2.1) приводят многие известные модели субкритического роста трещин. Так, в однопараметрической теории разрушения скорость роста трещины при длительном (нециклическом) нагружении часто полагается степенной функцией коэффициента интенсивности напряжений $K = sl^{1/2}$. Здесь и далее постоянные множители в выражениях для коэффициентов интенсивности для простоты введены в величину номинальных напряжений. При этом $g_1(l) = l^{n/2}$, $g_2(s) = s^n$, где n — показатель степени при коэффициенте интенсивности. Если нагружение — циклическое, то обычно используется уравнение Пэриса — Эрдогана [6], в котором скорость роста усталостной трещины полагается степенной функцией от приращения коэффициента интенсивности в пределах одного цикла. Пусть процесс $s(t)$ — узкополосный с огибающей $s_e(t)$. Тогда приближенно $g_1(l) = l^{n/2}$, $g_2(s) = 2^n s_e^n$.

Интегрируя уравнение (2.1) на отрезке $[0, t]$ при начальном условии $l(0) = l_0$, получим

$$W(l|l_0) = \frac{\tau_0}{c} \int_{l_0}^l \frac{dl}{g_1(l)} = w(t) \quad (2.2)$$

где в правой части стоит случайная функция

$$w(t) = \int_0^t g_2[s(\tau)] d\tau \quad (2.3)$$

Задача состоит в том, чтобы по заданным характеристикам процесса $s(t)$ найти закон распределения процесса $l(t|l_0)$. Полное и точное решение такой задачи, по-видимому, неосуществимо. Однако нетрудно получить приближенное и вместе с тем достаточно универсальное решение, если для интеграла (2.3) выполняются условия центральной предельной теоремы. Эти условия, как известно [7], сводятся к требованию достаточной перемешанности подынтегрального выражения в правой части (2.3) и к некоторым ограничениям на моменты от этого процесса. Достаточная перемешанность будет иметь место, если время корреляции τ_c процесса $s(t)$ достаточно мало по сравнению с временами t , при которых определяется размер трещины. Ограничения на моменты не очень строгие, так что выполняются почти для всех моделей непрерывных случайных нагрузок, которые могут встретиться в приложениях. Если условия теоремы выполнены, то для функции распределения $F_w(w; t)$ значений процесса $w(t)$ имеет место асимптотическое соотношение

$$F_w(w; t) \sim \Phi \left\{ \frac{w - E[w(t)]}{\sigma_w(t)} \right\}, \quad \Phi(u) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_{-\infty}^u e^{-z^2/2} dz \quad (2.4)$$

где $E[w(t)]$ — математическое ожидание процесса $w(t)$, $\sigma_w^2(t)$ — его дисперсия, $\Phi(u)$ — функция нормированного распределения Гаусса. Учитывая (2.3), найдем

$$E[w(t)] = \int_0^t E\{g_2[s(\tau)]\} d\tau \quad (2.5)$$

$$E[w^2(t)] = \int_0^t \int_0^t E\{g_2[s(\tau_1)] g_2[s(\tau_2)]\} d\tau_1 d\tau_2$$

так что для вычисления функций, входящих в асимптотическую формулу (2.4), необходимо знать плотности одноточечного $p(s; t)$ и двухточечного $p(s_1, s_2; t_1, t_2)$ распределений процесса $s(t)$. В частности, если последний процесс — стационарный, то [1]

$$E[w(t)] = \mu t, \quad \sigma_w^2(t) \approx \nu t \quad (2.6)$$

$$\mu = E\{g_2[s(t)]\}, \quad \nu = 2 \int_0^{\infty} K_{g_2}(\tau) d\tau$$

где $K_{g_2}(\tau)$ — корреляционная функция процесса $g_2[s(t)]$. Равенство для дисперсии в (2.6) — приближенное; оно выполняется тем точнее, чем меньше время корреляции τ_c по сравнению с t .

После того как распределение функции (2.3) найдено, дальнейшие вычисления трудностей не представляют. Замечая, что $W(l|l_0)$ — возрастающая функция от l , получим для функции распределения $F_l(l|l_0)$ размеров трещин, имевших при $t=0$ длину l_0 , соотношение $F_l(l; t|l_0) = F_w[W(l|l_0); t]$. Отсюда с учетом (2.4) получаем:

$$F_l(l; t|l_0) \sim \Phi \left\{ \frac{W(l|l_0) - E[w(t)]}{\sigma_w(t)} \right\} \quad (2.7)$$

Плотность вероятности $p_l(l; t|l_0)$, математическое ожидание $E[l(t|l_0)]$ и другие характеристики распределения процесса $l(t|l_0)$ выражаются непосредственно через функцию (2.7). Представление о росте трещины дает ее характеристическая длина $l_c(t|l_0)$, равная корню уравнения $W(l|l_0) = E[w(t)]$. Как видно из (2.7), при малом разбросе эта величина будет близка к математическому ожиданию $E[l(t|l_0)]$. На фиг. 2 представлены некоторые графики зависимости l_c от l_0 и t . Здесь и далее все размеры трещин даны в мм. Графики построены для случая, когда напряжение $s(t)$ — узкополосный нормальный процесс со среднеквадратическим значением $\sigma_s = 2 \cdot 10^8$ Нм⁻², а рост трещины описывается уравнением Париса — Эрдогана с показателем степени $n=4$ и с постоянной $c=10^{-37}$ Н⁻⁴ м⁷.

3. Безопасные длины трещин проще всего назначаются в том случае, когда предельные значения l_* заданы. Тогда при наличии одной трещины вероятность неразрушения (1.2) определяется как $R(t) = P\{l(t|l_0) < l_*\}$. Отсюда $R(t) = 1 - F_l(l_*; t|l_0)$, где функция $F_l(l; t|l_0)$ вычисляется по формуле (2.7). Однако, как было показано путем математического моделирования (см., например, фиг. 1), разброс критических значений l_* , вызванный разбросом нагрузочных реализаций, имеет такой же порядок, как и разброс длин $l(t|l_0)$. Поскольку первичная вероятностная информация, как правило, относится к нагрузкам и к номинальным напряжениям, то целесообразно записать соотношение (1.2) в терминах напряжений:

$$R(t) = P\{s_j(\tau) < s_j^*(\tau); \quad j=1, \dots, m; \quad \tau \in [0, t]\} \quad (3.1)$$

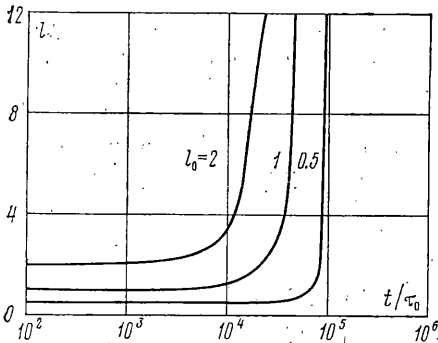
Здесь $s_j^*(t)$ — критическое напряжение для j -й трещины, зависящее от ее размера $l(t|l_0)$ в рассматриваемый момент времени. В рамках концепции Гриффитса — Ирвина $s_j^*(t) = K_* [l_j(t|l_0)]^{-1/2}$, где K_* — критическое значение коэффициента интенсивности. Таким образом, вычисление вероятности неразрушения сводится к определению вероятности пребывания процесса с компонентами $s_j(t)$ и $s_j^*(t)$ ($j=1, \dots, m$) в области $s_j - s_j^* < 0$.

Пусть найдено математическое ожидание $\lambda(t)$ числа выбросов из этой области в единицу времени (аналог интенсивности отказов в теории надежности). Если эти выбросы редкие, то вероятность неразрушения (3.1)

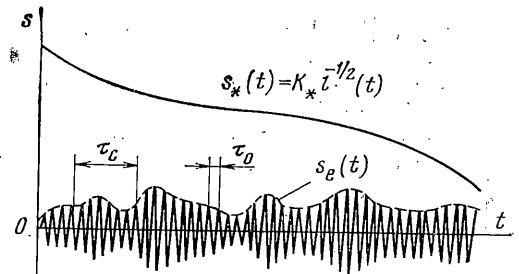
приближенно вычисляется по экспоненциальной формуле [8, 9]:

$$R(t) \approx \exp \left[- \int_0^t \lambda(\tau) d\tau \right] \quad (3.2)$$

4. В данной задаче вычисление этих характеристик усложняется из-за того, что все компоненты процесса в общем случае оказываются стохастически связанными. Поясним вычисления на простейшем примере, когда $m=1$. Пусть номинальное напряжение $s(t)$ представляет собой стационар-

Фиг. 2

Фиг. 3

ный узкополосный нормальный процесс с равным нулю математическим ожиданием, дисперсией σ_s^2 и корреляционной функцией $K_s(\tau) = \sigma_s^2 \rho(\tau) \cos \omega_0 \tau$. Здесь $\rho(\tau)$ — дважды дифференцируемая медленно изменяющаяся на отрезке $\tau_0 = 2\pi/\omega_0$ функция. При этом эффективная частота огибающей $s_e(t)$ процесса $s(t)$ удовлетворяет условию $\omega_e = |\rho''(0)|^{1/2} \ll \omega_0$. Пусть процесс роста трещины $l(t|l_0)$ является достаточно медленным по сравнению с процессом $s_e(t)$ (фиг. 3). В этих условиях допустимо пренебречь взаимосвязанностью процессов $s_e(t)$ и $s_*(t)$, рассматривая вначале выбросы процесса $s_e(t)$ за постоянный заданный уровень s_* и осредняя найденный результат по всем возможным значениям s_* :

$$\lambda(t) = \int_0^{\infty} \Lambda(s_*) p_*(s_*, t) ds_* \quad (4.1)$$

Здесь $\Lambda(s_*)$ — интенсивность отказов как функция уровня s_* . При умеренно низких уровнях s_* интенсивность отказов $\Lambda(s_*)$ определяется как математическое ожидание в единицу времени числа выбросов рэлеевского процесса $s_e(t)$, а при очень высоких уровнях s_* (когда понятие огибающей утрачивает смысл) — как математическое ожидание числа выбросов нормального процесса $s(t)$:

$$\Lambda(s_*) = \min \left\{ \frac{\omega_e s_*}{\sqrt{2\pi} \sigma_s} \exp \left(- \frac{s_*^2}{2\sigma_s^2} \right), \frac{\omega_0}{2\pi} \exp \left(- \frac{s_*^2}{2\sigma_s^2} \right) \right\}$$

Для более грубой оценки аппроксимируем плотность распределения $p_*(s_*, t)$ при помощи дельта-функции, принимая за характерное значение s_{**} корень уравнения

$$W[(K_*/s_{**})^2 | l_0] = \mu t \quad (4.2)$$

Оценка для вероятности неразрушения (3.2) с учетом формул (4.1) и (4.2) принимает вид

$$R(t) \approx \exp \left\{ - \int_0^t \Lambda [s_{**}(\tau)] d\tau \right\} \quad (4.3)$$

Некоторые результаты вычислений показаны на фиг. 4–6, где представлено изменение во времени характеристики $\lambda(t)$, вероятности неразрушения $R(t)$ и плотности вероятности $p(T)$ времени T до разрушения. Вычисления проведены для процесса $s(t)$ с нормированной корреляционной функцией $\rho(\tau) = \exp(-\tau^2/\tau_c^2)$. Коэффициенты μ и ν из формулы (2.6) вычисляются аналогично тому, как это сделано для непрерывной модели накопления усталостных повреждений в [1]. При этом

$$\mu = \sigma_s^n 2^{3n/2} \Gamma \left(1 + \frac{n}{2} \right), \quad \nu = \sigma_s^{2n} 2^{3n} \sum_{\alpha=1}^{\infty} B_{\alpha}^2 \tau_{\alpha}, \quad \tau_{\alpha} = 2 \int_0^{\infty} \rho^{2\alpha}(\tau) d\tau$$

$$B_{\alpha} = \sum_{\beta=1}^{\alpha} \frac{\alpha! (-1)^{\beta}}{(\beta!)^2 (\alpha - \beta)!} \left[\Gamma \left(1 + \alpha + \frac{n}{2} \right) - \Gamma(1 + \alpha) \Gamma \left(1 + \frac{n}{2} \right) \right]$$

Вычисления выполнены для значений $\sigma_s = 2 \cdot 10^8$ Нм⁻², $\omega_e = 0.05$ ω_0 , $n = 4$, $c = 10^{-37}$ Н⁻⁴ м⁷, $K_*^2 = 10^{15}$ Н² м⁻³.

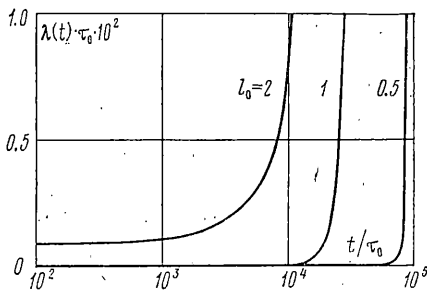
5. Обычно требуется обеспечение неразрушения с высокой степенью надежности. Высокий уровень надежности целесообразно задавать [9] при помощи логарифмической меры $r = \lg(1 - R)^{-1}$. При $R = 0.999 \dots$ мера r просто равна «числу девяток». Если $1 - R(t) \ll 1$, то возможно проведение далеко идущих упрощений без снижения точности. Эти упрощения носят асимптотический характер в том смысле, что их точность будет тем выше, чем ближе к единице вероятность неразрушения $R(t)$.

Например, вместо формулы (3.2) в этом случае получается соотношение

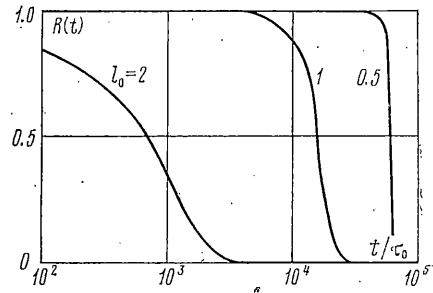
$$r(t) \sim -\lg \left[\int_0^t \lambda(\tau) d\tau \right] \quad (5.1)$$

Некоторые результаты вычислений в области малых вероятностей разрушения приведены на фиг. 7. Эти результаты получены при $l_0 = 0.5$ мм; остальные исходные данные такие же, что и в предыдущих примерах. На фиг. 7 нанесены также кривые, соответствующие случаю, когда при $t = 0$ в теле обнаружено m трещин одинакового размера, причем номинальные напряжения для всех трещин одинаковы. Имея графики такого типа, нетрудно оценить отрезок времени, в пределах которого трещины заданной начальной длины с заранее заданной весьма близкой к единице вероятностью не достигнут критического значения.

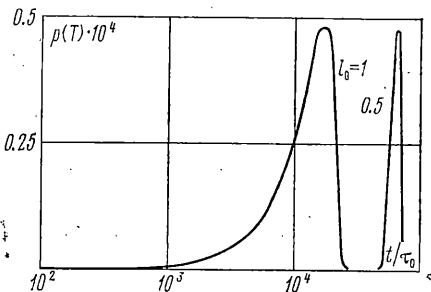
Построенное решение обобщается на ситуацию, когда множество трещин при $t = 0$ задается вероятностным способом — при помощи совместной плотности вероятности $p(l_1, \dots, l_m; 0)$ для совокупности M трещин. При этом $M \geq m$, т. е. предусматриваются вакансии для трещин нулевого размера. Такая ситуация отражает несовершенство существующих методов неразрушающего контроля и обнаружения трещин. Известно [4], что при использовании ультразвуковых методов обнаруживается лишь около 20% от общего числа трещин, длина которых менее 1 мм. Байесовский подход позволяет произвести оценку плотности вероятности $p(l_1, \dots, l_m; 0)$ по

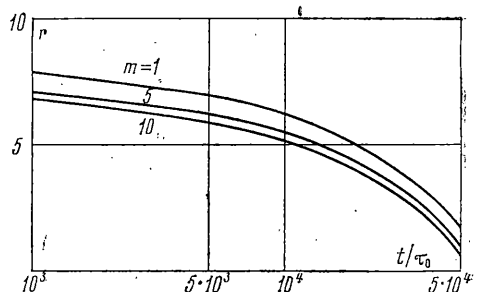
Фиг. 4

Фиг. 5

Фиг. 6

Фиг. 7

эмпирическому распределению размеров обнаруженных трещин, если известны соответствующие априорные вероятности. Следующий шаг состоит в вычислении совместной плотности $p(l_1, \dots, l_m; t)$ при $t > 0$. При этом выведенные выше формулы можно трактовать как формулы для соответствующих условных распределений, что отчасти отражено в обозначениях (2.2), (2.7) и др.

Поступила 6 VII 1979

ЛИТЕРАТУРА

1. Болотин В. В. О прогнозировании надежности и долговечности машин. *Машиноведение*, 1977, № 5.
2. Черепанов Г. П. Механика хрупкого разрушения. М., «Наука», 1974.
3. Yang J.-N., Trapp W. J. Joint aircraft loading/structure response statistics of time to service crack initiation. *J. Aircraft*, 1976, vol. 13, No. 4.
4. Heller R. A., Stevens G. H. Bayesian estimation of crack initiation times from service data. *J. Aircraft*, 1978, vol. 15, No. 11.
5. Payne A. O. The fatigue of aircraft structures. In: *Progress in Fatigue and Fracture*, Oxford, Pergamon Press, 1976.
6. Paris P. C. Fatigue — an interdisciplinary approach. Syracuse, N. Y., Syracuse University Press, 1965.
7. Ибрагимов И. А., Линник Ю. В. Независимые и стационарно связанные величины. М., «Наука», 1965.
8. Болотин В. В. Теория надежности механических систем с конечным числом степеней свободы. *Изв. АН СССР, МТТ*, 1969, № 5.
9. Болотин В. В. Применение методов теории вероятностей и теории надежности в расчетах сооружений. М., Стройиздат, 1971.